

Секция «Юриспруденция»

Некоторые вопросы соотношения обеспечения прав и свобод личности и защиты интересов общества и государства.

Хамитова Дилара Ильдаровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: dilard@yandex.ru

Обеспечение баланса интересов личности, общества и государства является основной задачей в любом государстве, так как это закладывает фундамент национальных интересов, а также обеспечивает безопасность страны в целом. Россия тоже стремится к достижению такого паритета прав, свобод и общих интересов. Многие положения действующей Конституции РФ пронизаны идеей свободы и обеспечением неотъемлемых прав человека в той или иной сфере общественных отношений. Но в жизни реализация индивидуальных прав и свобод сталкивается с необходимостью их ограничения, для того чтобы избежать конфликта с общественными, а то и государственными интересами. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ^[1] гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Выделяют разные цели и формы ограничений, подчиняющихся конституционным началам⁷. Обратимся непосредственно к некоторым конституционным ограничениям и попытаемся определить их социальную направленность, т.е. чьи интересы в итоге остаются под защитой – человека, общества или России как государства?

Закрепление в Конституции РФ смертной казни как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления, казалось, в высшей мере обеспечило защиту населения России от социально-опасных субъектов. Затем введение моратория на этот вид наказания, возможно, ослабило охрану прав индивидуумов общества, но все-таки восстановило социальную справедливость – равенство граждан при участии в судебных разбирательствах. Однако 19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ своим Определением 1344-О-РЗ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года 3-П» признал невозможность назначения смертной казни, тем самым определив, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации не открывает возможность применения смертной казни. Как известно, Россия подписала Протокол 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод², продемонстрировав тем самым намерение ратифицировать его и принять на себя обязательства в соответствии с его положениями. Основным же обязательством в соответствии с Протоколом является полная отмена смертной казни. Возникает вопрос: действительно ли происходит либерализация российского законодательства, исчезает самое существенное ограничение права человека на жизнь либо общество остается незащищенным и происходит вмешательство во внутренние дела, точнее право РФ. Признавая преимущество за общепризнанными принципами и нормами международного права, а также

за международными договорами (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), Россия, как и многие другие страны мира, предусмотрела избежание коллизии с правовыми нормами путем имплементации вводимых на территории государства международных норм в российские нормативно-правовые акты. В данном случае, до ратификации Протокола 6 станет необходимым закрепить полную отмену смертной казни на уровне Конституции РФ. Но правоведы, политологи, депутаты горячо спорят по вопросу ограничения безопасности общества. С одной стороны, по мнению Райкова Г.И, Максимова В.А.⁸, люди в РФ станут чувствовать себя более уязвимыми. Во-первых, никто не будет защищен от опасных посягательств рецидивистов (и вообще психическое состояние освобожденных лиц, отсидевших значительные сроки в местах лишения свободы, ставится под большое сомнение). Во-вторых, экономический эффект обязательных работ осужденных не оправдывает своих ожиданий - затрат на их содержание оказывается куда больше, более того всегда существует острая необходимость выделения дополнительных бюджетных средств на различные социальные нужды (строительство детсадов, современных больниц и т.д.). Наконец противники отмены смертной казни выступают за справедливость: по их словам, сами преступники не предоставили своим жертвам права на жизнь. С другой стороны, сторонники отмены смертной казни всегда ссылаются на петровский афоризм, заключающийся в следующем: лучше освободить десятерых виновных, нежели осудить одного невинного. Действительно вероятность судебной ошибки невозможно исключить. Согласно же статистике⁹ введение или отмена смертной казни по существу не влияет на уровень преступности. К тому же в большинстве стран Европы смертная казнь уже отменена, и, по мнению экспертов, если наше государство откажется от ратификации Протокола, Россия и её граждане, скорее всего, испытают мощный удар возмущения, угроз по исключению России из международных организаций. Однако помимо России, еще около в двадцати странах такая исключительная мера наказания юридически существует, но не применяется. Статистические же данные ВЦИОМ¹⁰, проведенные в 2010 году, показывают, что относительное большинство опрошенных выступают за разрешение и применение смертной казни (44%). Да и сами противники смертной казни выступают за допустимость ее применения к террористам и наркоторговцам. Однако по отношению к террористам это весьма спорно: преступники, чье непосредственное участие в теракте удастся установить, оказываются чаще всего смертниками. Итак, обеспечение баланса интересов личности и общества в этом вопросе остается все еще дискуссионным.

Признание прав и свобод человека высшей ценностью означает, что в случае коллизии прав личности и других основ, защищаемых конституцией, предпочтение следует отдавать правам человека. Но в последнее время в связи с неоднозначными решениями Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по некоторым делам все чаще поднимается проблема ограничения суверенитета России. Европейский суд принял ряд решений, идущих вразрез с решениями Конституционного Суда РФ (это и нашумевшее дело Маркина, и компромиссное решение по делу ЮКОСА, др.). В декабре прошлого года ЕСПЧ взыскал с российских властей около 1,3 миллиона евро в пользу 64 потерпевших по делу о захвате заложников в театральном центре на Дубровке в Москве, тогда как в марте 2006 года Конституционный Суд РФ вообще отклонил жалобу группы потерпевших этого теракта. Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин в своей статье «Предел уступчивости»⁴ заявил, что «Лучшее знание национальными

властями своего общества и его потребностей означает, что эти власти в принципе занимают приоритетное положение, в отличие от международных судов, для оценки того, в чем состоит публичный интерес». Президент РФ Дмитрий Медведев не остался в стороне от комментирования решения ЕСПЧ по делу Маркина: «Нам необходимо сохранить существующие возможности по защите интересов наших граждан, но в то же время задачей номер один является укрепление не международной, а национальной защиты». Как известно, в июне прошлого года член Совета Федерации Федерального Собрания Александр Торшин внес законопроект в Государственную Думу. В соответствии с этим проектом законы, которые ЕСПЧ посчитал нарушающими конвенцию, предлагается отправлять на рассмотрение Конституционного суда РФ. Если же члены коллегии Конституционного Суда РФ не согласятся с решением судей из Страсбурга, то не понадобится пересматривать соответствующий закон и принятые на его основании решения национальных судов. На данном этапе Госдума перенесла рассмотрение проекта. Вообще этот законопроект вызвал большой общественный резонанс, в частности, российские правозащитники обратились к депутатам с открытым письмом и просьбой отклонить проект закона. Валерий Зорькин заявил, «Россия никогда не говорила, что не надо выполнять решения суда в Страсбурге, но мы иногда имеем дело с различной интерпретацией Европейской конвенции по правам человека». Часть 4 статьи 15 конституции оставляет приоритет за нормами международных договоров перед российскими законами, но не перед Конституцией РФ, т.к. она обладает высшей юридической силой в РФ (ч.1 ст.15 Конституции РФ). Однако ни в самой Конституции, ни в других законах РФ нет нормы, разрешающей коллизию между решениями Конституционного суда и решениями международных судов. В то же время статистика обращений граждан РФ в ЕСПЧ говорит об эффективности этого средства защиты неотъемлемых прав и свобод человека. Наверное, сложно оценивать ситуацию, когда на одной чаше весов располагается суверенитет государства, защита от чьего-либо вмешательства в его внутреннюю политику, а на другой – благополучие и реальная защищенность граждан. Судья Европейского Суда по правам человека, избранный от Российской Федерации, А.И. Ковлер заметил, что сегодня в стране «апелляция к правам человека и гражданина – самая распространенная форма легитимации социального протеста»⁵.

Права и свободы человека положены в основу системы «сдержек и противовесов», правового режима ограничения государства. А. Эсмен в начале XX века заметил: «Индивидуальные права представляют одну общую черту: они ограничивают права государства... Государство должно воздерживаться от вмешательства в известные области, предоставляя известный простор личной деятельности»⁶. На мой взгляд, события, сложившиеся в России после выборов депутатов Государственной Думы в 2011 году и в преддверии очередных президентских выборов, вдохнули в наших соотечественников дух гражданского общества. По крайней мере, наметилась положительная динамика не только в избирательной активности российских граждан, но и в стремлении защитить свои избирательные права, гарантированные Конституцией РФ. Затронутые мною проблемы соотношения обеспечения прав и свобод личности и защиты интересов общества и государства демонстрируют активность участников в отстаивании своих взглядов и интересов, а также трудности на пути поиска общего компромисса, столь необходимого для благополучия каждого из них.

Литература

1. Конституция РФ, 1993.
2. Протокол 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1983.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 года 1344-О-Р.
4. Зорькин В. Статья «Предел уступчивости» // «Российская Газета» - Фед.выпуск 5325 от 29.11.10.
5. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
6. Малько А.В. Конституционные ограничения прав человека и гражданина // Конституционное развитие России. Саратов, 1993.
7. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
8. Г.И. Райков «Смертная казнь в контексте национальной безопасности России» (С. 118-121), «О проблеме смертной казни как уголовном наказании в борьбе с преступностью» (С. 174 – 180)// Сборник статей «Право на смертную казнь» под ред. А.В. Малько, изд. Частное право, 2004.
9. Amnesty International: <http://web.amnesty.org/pages/deathpenalty-facts-eng>.
10. ВЦИОМ: <http://wciom.ru>.